

DOI: 10.25629/НС.2026.06.10

УДК 316.356.2

ВАК: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Петров Владислав Евгеньевич, доктор психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет. AuthorID: 693620

Будагова Юлия Викторовна, Центр непрерывного профессионального медицинского развития Ленинградской области. AuthorID: 1122452

Petrov V.E., Doctor of Psychology, Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education. AuthorID: 693620, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru.

Budagova Yu.V., Center for Continuous Professional Medical Development of the Leningrad Region. AuthorID: 1122452

✉ v.e.petrov@yandex.ru

Уровневая модель сукцессионной динамики в семье

Аннотация

В статье анализируется проблема блокировки смены поколенческих ролей в семье – сукцессии. На основе категориально-системного подхода В.В. Казаневской выделены два уровня сукцессионной динамики: феноменологический (ротация как событие изменения состава семьи) и категориальный (интеграция как процесс адаптации к новой роли через механизм обратного информационного отображения). Выявлены факторы, блокирующие каждый из уровней: со стороны системы и со стороны субъекта, на этапе входа / выхода и на этапе появления / утраты семейной роли. Предложена авторская двухуровневая модель сукцессионной динамики в семье. На основе таких модусов – направление ролевого движения и сторона, остающаяся неизменной, – построена типология нарушений спецификации. Показана независимость уровней модели: возможны расхождения между принятием изменения состава семьи и принятием новой роли. Сформулированы прогностические последствия каждого типа нарушений для семейной системы. Резюмируется, что успешность сукцессии требует согласованного принятия изменений на обоих уровнях со стороны системы и субъекта, в отношении границ семьи и смены ролей. Новизна исследования, результаты которого описаны в статье, состоит в том, что впервые: сукцессия рассмотрена как двухуровневый процесс, различающий феноменологический уровень ротации и категориальный уровень интеграции; предложена типология нарушений спецификации, дифференцирующая системную и субъектную дисфункции при появлении или утрате роли; выявлена независимость двух уровней, позволяющая диагностировать расхождения между принятием изменения состава семьи и принятием новой роли; сформулированы прогностические последствия каждого типа нарушений для семейной системы.

Ключевые слова

сукцессия; спецификация; ротация; интеграция; детско-родительские отношения; поколенческие роли; межпоколенная связь; сукцессионная динамика.

A multilevel model of successional dynamics in the family

Abstract

The article analyzes the problem of blocking the change of generational roles in the family – succession. Based on the categorical-systemic approach of V.V. Kazanevskaya, two levels of succession dynamics are identified: phenomenological (rotation as an event of a change in family composition) and categorical (integration as a process of adaptation to a new role through the mechanism of reverse information display). The factors blocking each of the levels have been identified: from the side of the system and from the side of the subject, at the stage of entry / exit and at the stage of appearance / loss of the family role. The author's two-level model of succession dynamics in the family is proposed. Based on such modes – the direction of the role movement and the side that remains unchanged – a typology of violations of the specification is constructed. The independence of the model levels is shown: there may be discrepancies between accepting a change in family composition and accepting a new role. The prognostic consequences of each type of disorder for the family system are formulated. It is summarized that the success of succession requires a coordinated acceptance of changes at both levels on the part of the system and the subject, in relation to family boundaries and role reversal. The novelty of the study, the results of which are described in the article, is that for the first time: succession is considered as a two-level process that distinguishes the phenomenological level of rotation and the categorical level of integration; a typology of specification violations is proposed that differentiates systemic and subjective dysfunctions with the appearance or loss of a role; the independence of the two levels is revealed, which makes it possible to diagnose discrepancies between the acceptance of a change in family composition and the adoption of a new role; the prognostic consequences of each type of disorder for the family system are formulated.

Keywords

succession; specification; rotation; integration; child-parent relations; generational roles; intergenerational connection; succession dynamics

Введение

Смена поколений – один из фундаментальных процессов в развитии любой семейной системы. Дети вырастают, становятся родителями, родители становятся прауродителями. Этот процесс, называемый в теории межпоколенных отношений сукцессией [1], включает не только событийный переход из одной поколенческой позиции в другую, но и последующую адаптацию всех членов семьи к новым ролям, трансформацию системы ценностей и смыслов семейного существования. Признавая значимость сукцессии для института семьи, современные исследователи разрабатывают проблемы передачи и принятия различных семейных ролей (Т.Л. Кузьмишина, М.А. Ворфоломеева [3], Г.Н. Томгорова, И.В. Вачков [11] и др.), межличностных отношений (Л.Г. Лебедева. [4], В.Е. Петров [6], Е.А. Полякова [7] и др.), трансляции базовых общечеловеческих ценностей (О.А. Немова, Т.В. Свадьбина [5], Т.Б. Рябова [8] и др.), межпоколенной коммуникации (О.Н. Салангина [9] и др.). Однако, механизмы, обеспечивающие успешность освоения всеми членами семьи новых ролей, в настоящее время остаются малоизученными, а причины блокировки сукцессии – несистематизированными.

Проблема исследования заключается в противоречии между запросом со стороны психопрактики на понимания того, почему смена поколенческих ролей нарушается, и отсутствием концептуальных средств для анализа этих нарушений. В теории межпоколенных отношений

М.В. Сапоровской [10] описаны механизмы трансгенерации и префигурации, однако они не объясняют системных качественных скачков в развитии семьи, связанных со сменой поколений. В категориально-системном подходе В.В. Казаневской [2] предложен понятийный аппарат для анализа системной динамики личности, но применительно к сукцессии он требует уточнения и развития. Цель нашего исследования – построить аналитическую модель сукцессионной динамики, которая позволяет не только классифицировать нарушения смены поколенческих ролей, но и выявлять причины и прогнозировать последствия каждого типа нарушений.

Методология и методы

Исследование опирается на категориально-системный подход В.В. Казаневской [2] и теорию межпоколенных отношений М.В. Сапоровской [10]. Методы исследования: теоретический анализ, моделирование, типологизация нарушений, прогностический анализ. Дизайн исследования: 1) обоснование уровневой структуры сукцессионного процесса (ротация – феноменологический уровень, интеграция – категориальный уровень); 2) выделение факторов, блокирующих каждый уровень; 3) построение типологии нарушений на уровне интеграции; 4) анализ последствий каждого типа нарушений; 5) демонстрация независимости двух уровней; 6) разработка выводов и рекомендаций.

Результаты и их обсуждение

Анализ современного публикационного пространства в области социальной психологии, в целом, психологии семьи и межпоколенных отношений, в частности, показал на сформированность методологического подхода к уровням психологического анализа семейной сукцессии. Так, В.В. Казаневская выделяет два уровня понятийного анализа: феноменальный и категориальный [2]. Феноменальный уровень – это уровень проявления, наблюдаемых реакций и поведения. Категориальный уровень – это уровень закономерностей, обобщений и механизмов. Подлинные психологические причины поведения скрыты на категориальном уровне. Применительно к семейной сукцессии подход позволяет выделить два аспекта трансформации поколенческих ролей. Первый аспект – ротация (феноменологический уровень). Это событие смены поколенческой позиции: рождение первого ребёнка (субъект становится родителем) или уход из жизни представителя старшего поколения (субъект утрачивает позицию «ребёнка» по отношению к ушедшему). Ротация предстает как дискретное, точечное изменение состава семьи, наблюдаемое событие. Второй аспект – интеграция (категориальный уровень). Это протяжённый во времени процесс адаптации субъекта к новой ролевой структуре. Интеграция включает формирование новых паттернов взаимодействия, изменение системы отношений в семье. Процесс связан с перестройкой констант, установок и правил, а также с работой механизма обратного информационного отображения – влияния человека на среду и на самого себя, управляющего воздействия и самоуправляющего действия [2].

Ротация и интеграция образуют ротационно-интеграционный цикл. Однако новая ротация может произойти независимо от завершения предыдущей интеграции. Например, рождение второго ребёнка может произойти до того, как родители полностью адаптировались к роли матери и отца после рождения первого. Это означает, что два уровня имеют различную социально-психологическую динамику и могут быть относительно независимы.

В силу различных обстоятельств в ротационно-интеграционном цикле возможны нарушения процесса как на уровне ротации, так и на уровне интеграции.

На уровне ротации нарушения связаны с границами семейной системы. Они возникают, когда изменение состава семьи блокируется либо со стороны системы, либо со стороны самого субъекта. Возможны следующие варианты нарушений на уровне ротации: семейная система не принимает нового члена (блокировка входа) или не отпускает выходящего (блокировка вы-

хода); субъект не хочет входить в новую систему (становиться частью чьей-то семьи или создавать собственную) или не хочет выходить из прежней семьи (инфантилизм, нарушение сепарации от родительской семьи и т.п.). Подобные нарушения фиксируются на феноменологическом уровне как наблюдаемые события или их отсутствие.

На уровне интеграции нарушения связаны с принятием или утратой роли внутри семейной системы. Они различаются по двум основаниям: 1) направление ролевого движения: появление новой роли или утрата прежней; 2) кто остаётся неизменным в ситуации, требующей изменений: семейная система (другие члены семьи, семейные правила и связи) или сам субъект (его установки, поведение, идентичность). Пересечение этих двух оснований даёт четыре типа нарушений спецификации.

Системная дисфункция при появлении роли. Семья не признаёт новую роль своего члена, не перестраивает правила и связи, чтобы эту роль поддержать. Пример: при рождении ребёнка свекровь не признаёт невестку матерью, не даёт ей самостоятельно ухаживать за ребёнком, постоянно вмешивается в межличностные отношения с окружающими и критикует.

Субъектная дисфункция при появлении роли. Человек не принимает свою новую роль психологически, оставаясь «номинальным» носителем роли. Пример: мужчина стал отцом, но продолжает жить так, как будто у него нет ребёнка: не участвует в уходе или воспитании, не меняет режим дня, финансово и эмоционально не включается в отцовство.

Системная дисфункция при утрате роли. Семья не признаёт, что роль члена семьи утрачена или изменилась, продолжает обращаться с ним по-старому. Пример: пожилая мать продолжает опекать сорокалетнего сына, не признавая его взрослость и самостоятельность.

Субъектная дисфункция при утрате роли. Человек не может отпустить утраченную роль, «застревая в прошлом». Пример: после смерти отца взрослый сын патологически горюет, не переходя к роли главы семьи.

Каждый тип нарушений на уровне интеграции имеет специфические последствия для семейной системы (таблица 1).

Таблица 1 – Последствия нарушений динамики поколенческих переходов

Тип нарушения	Основное последствие	Риск при закреплении
Системная дисфункция при появлении роли	Отчуждение нового члена семьи, хроническая фрустрация	Распад молодой семьи, межпоколенный конфликт
Субъектная дисфункция при появлении роли	Номинальное родительство, эмоциональная холодность	Нарушение привязанности у детей, формирование образа «эмоционально отсутствующего» родителя
Системная дисфункция при утрате роли	Блокировка сепарации взрослых детей, ролевой конфликт, хроническая вина	Патологическая зависимость взрослых детей, невротизация
Субъектная дисфункция при утрате роли	Патологическое горевание, фиксация на прошлом	Отказ от новых жизненных планов задач, депрессивные состояния

Выявленные закономерности развития сукцессии позволяют прогнозировать, что при отсутствии коррекции каждый тип нарушения имеет тенденцию к закреплению и усиливает риск дисфункциональных паттернов в следующих поколениях (трансгенерационная передача). Подобный вектор трансформации межпоколенных отношений и ролей может нести риск дисфункциональной трансгенерационной передачи, в конечном счете, нанести огромный вред существованию семьи как социального института, в целом.

Важно отметить, что уровень ротации (границы системы) и уровень интеграции (спецификация к ролям) не жёстко связаны друг с другом. Возможны ситуации, когда изменение состава семьи принято, но новая роль не принята, и наоборот. Единство уровней семейной сукцессии, ротационно-интеграционный цикл и типология его нарушений образуют уровневую модель сукцессионной динамики в семье (рисунок 1).

Уровень 1: Границы системы (ротация)		Независимость уровней (комбинации нарушений): 1. Приняты и границы, и роль (успешная сукцессия). 2. Приняты границы, не принята роль (расхождение). 3. Не приняты границы, принята роль (расхождение). 4. Не приняты ни границы, ни роль (двойной отказ)
Вход (расширение): система не принимает / субъект не хочет входить	Выход (сокращение): система не отпускает / субъект не хочет выходить	
Уровень 2: Спецификация к ролям (интеграция)		
Появление роли: системная / субъектная дисфункция	Утрата роли: системная / субъектная дисфункция	

Рисунок 1 – Двухуровневая модель сукцессионной динамики в семье

Предложенная модель сукцессионной динамики позволяет прогнозировать нарушения межпоколенного трансфера. Приведем примеры подобных нарушений.

Пример расхождения (границы приняты, роль не принята): ребёнок не против повторного брака матери (новый член семьи включён), но для себя не принимает роль «пасынка» по отношению к отчиму. Ротация состоялась, интеграция заблокирована.

Обратный пример расхождения (границы не приняты, роль принята): девочка ухаживает за младшим братом, принимает роль старшей сестры, но считает, что этого ребёнка «лучше бы не было». Интеграция состоялась, ротация не принята.

Пример совпадения (успешная сукцессия): женщина выходит замуж во второй раз, принимает нового супруга как члена семьи и одновременно принимает для себя роль жены, а для своих детей – роль их отчима. Приняты и границы, и роль.

Пример двойного отказа (протест): пожилые родители не принимают выбор взрослой дочери выйти замуж за человека другой национальности (границы не приняты) и при этом не признают её право на самостоятельный выбор и взрослую позицию (роль не принята). Роль дочери как взрослого человека отвергается на обоих уровнях.

Выводы и заключения

На основании проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы.

1. Семейная сукцессия может быть представлена двухуровневой моделью, в структуре которой выделены: феноменологический уровень ротации (событие смены поколенческой позиции) и категориальный уровень интеграции (процесс адаптации к новой роли через механизм обратного информационного отображения). На уровне ротации нарушения связаны с границами семейной системы и могут инициироваться как системой, так и субъектом (блокировка входа/выхода, нежелание входить/выходить). На уровне интеграции могут возникать четыре типа нарушений спецификации, различающихся по направлению ролевого движения (появление / утрата роли) и по тому, кто остаётся неизменным (система / субъект). Каждый тип нарушений имеет специфические последствия (от отчуждения до патологического горевания), как следствие, и при закреплении создаёт риск дисфункциональной трансгенерационной передачи. Два уровня независимы: возможны расхождения между принятием изменения состава семьи и принятием новой роли.

2. Подход позволяет диагностировать причины блокировки сукцессии и выбирать мишень психологической помощи. Условием успешной сукцессии выступает согласованное принятие на обоих уровнях – как изменения границ семьи, так и смены ролей, с обеих сторон (система и субъект).

3. Перспективой дальнейших исследований является эмпирическая верификация модели и разработка диагностического инструментария для выявления типов нарушений в практике семейного консультирования. Психологическая помощь с опорой на модель сукцессионной динамики в семье позволяет учитывать действие различных дестабилизирующих факторов, оперативно предоставлять всем членам семьи контекстные меры поддержки.

Проведенное исследование актуализирует необходимость совершенствования мер психологической поддержки всех членов семьи при нарушениях межпоколенных отношений, срыве сукцессии, блокировке поколенческих ролей. Результаты научного изыскания могут быть интегрированы в технологии психологического консультирования или иные методы работы с семьей.

Библиография

1. Горбатовская Ю.В. Сукцессионный механизм межпоколенной связи в детско-родительских отношениях // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2024. № 213. С. 239-249. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2024-213-239-249>
2. Казаневская В.В. Интегральная теоретическая психология личности. Томск: Издательство Томского университета, 2000. 526 с.
3. Кузьмишина Т.Л., Ворфоломеева М.А. Психологическая специфика семейных ролей в поколенческом аспекте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2026. № 1 (77). С. 341-345.
4. Лебедева Л.Г. О концепте «преемственность и конфликтность поколений» как противоречивых интеграционных и дезинтеграционных аспектах межпоколенческих взаимоотношений // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2025. Т. 9. № 1. С. 25-32. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2025-9-1-25-32>
5. Немова О.А., Свадьбина Т.В. Опыт межпоколенной трансляции базовых ценностей как фактор обеспечения солидарных отношений в российском обществе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10. № 4 (76). С. 13-28.
6. Петров В.Е. Оценка склонности к личностной свободе в супружеских отношениях // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы VI Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2025. № 13. С. 158-165.
7. Полякова Е.А. Международная жизнь и отношение к другим странам в межпоколенном ракурсе // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 3. С. 144-151. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.3.12>
8. Рябова Т.Б. Преемственность поколений в социальных представлениях россиян в контексте возрастной стереотипизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2025. № 2 (78). С. 165-171. https://doi.org/10.52452/18115942_2025_2_165
9. Салангина О.Н. Особенности межпоколенной семейной коммуникации миллениалов с родителями: отношение к браку // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16. № 2. С. 89-112. <https://doi.org/10.19181/inter.2024.16.2.5>
10. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье. Москва: Национальный книжный центр, 2014. 429 с.
11. Томгорова Г.Н., Вачков И.В. Представления о ролевой структуре родительской и прародительской семьи у женщин, переживающих субъективное одиночество // Проблемы современного образования. 2024. № 3. С. 28-42. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2024-3-28-42>

Поступила в редакцию: 13.05.26

Принята к публикации: 20.05.26